

По пути встречалось множество проемов в стенах. Некоторые из них отчасти еще были заложены кирпичом, причем недавно. Кое-где кладка была грубо разбита. В воздухе стоял гнилой запах.

- Это сгнившее зерно, - пояснил Готрек. - Зимние запасы города. Хотя похоже, что в закромах Белегара побывали гоббы.

- Если здесь есть поблизости зеленокожие, они скоро отведают моей стали, - сказал Альдред Разящий Клинок.

Юлис и Феликс обменялись тревожными взглядами. Они куда меньше, чем рыцарь и Победитель троллей, стремились схватиться с подземными обитателями.

Феликс потерял счет времени, но прошло не меньше получаса, прежде чем они оставили Серебряную дорогу и вышли в зал такой же огромный, как Королевский парк в Альтдорфе. Он освещался огромными проемами в потолке. Клубы пыли кружились в дюжине столпов света, куда выше, чем все башни Нална. Эхо их шагов потревожило странные бесформенные тени, качающиеся под потолком.

- Площадь Мерша, - сказал Готрек с некоторым удивлением. Он заглянул в зал, в его взгляде смешались ненависть и гордость. - Здесь ближняя дружина Государыни Хильги остановила и заставила отступить воинство гоблинов, превосходившее их в сотни раз. Они дали Государыне и многим горожанам время бежать. Я никогда не ожидал увидеть это место. Ступайте осторожно. Каждый камень здесь священен, ибо обогрен кровью героев.

Феликс посмотрел на Победителя троллей. Он увидел нового гнома. С того момента, как они вошли в город, Готрек изменился. Он как будто гордо распрямился. Он больше не бросал вокруг себя хитрые взгляды и не бурчал что-то под нос. Впервые с тех пор, как Феликс встретил его, гном чувствовал себя свободно. "Как будто вернулся домой", - подумал Феликс.

"А мы, люди, теперь все вдаль от родины", - понял он, внезапно ощутив всю тяжесть камней и породы, пролегающей между ним и солнцем. Он попытался побороть страх того, что гора, возведенная на этом месте хрупким мастерством древних гномов, похоронит их навсегда. Он чувствовал близость мрачных, древних мест под горами, куда никогда не проникал дневной свет. В его сердце проклюнулись семена страха.

Он оглядел крытую площадь - самую большую постройку, которую он когда-либо видел, - и вдруг понял, что не сможет пересечь ее. Глупо, но глубоко под землей он вдруг испугался такого простора. Он не хотел проходить под этим увитым потолком, опасаясь, что рукотворное небо упадет на него. Он почувствовал панику, и его дыхание стало судорожным.

Чья-то ладонь ободряюще легла ему на плечо. Феликс опустил глаза и увидел рядом Готрека. Понемногу желание убежать обратно на Серебряную дорогу прошло, и Ягер успокоился. Он вновь посмотрел на площадь Мерша, исполненный уважения.

- Твой народ поистине велик, Готрек Гурнисон, - сказал он. Готрек грустно взглянул на него.

- Эх, человеческий отпрыск, когда-то был велик. То мастерство, которое создало этот зал, нам теперь недоступно. Да нам просто каменщиков не хватит, чтобы создать нечто подобное.

Готрек снова посмотрел на зал и покачал головой.

- Увы, человеческий отпрыск, ты даже не представляешь, как низко мы пали. Дни нашей славы

остались позади. Когда-то мы создали все это – а теперь сидим в нескольких разрушенных городах и ждем конца света. Времена гномов уже не вернутся. Мы ползем как черви по творениям прежних дней, и наша былая слава насмехается над нами.

Он показал на зал своей секирой, словно бы хотел разрушить его одним ударом.

– Вот на что мы должны равняться! – крикнул он. Испуганные люди посмотрели на него. Эхо передразнило слова гнома – и за его раскатом Феликс Ягер услышал крадущиеся шаги. Когда он обернулся на шум, то был готов поклясться, что видел моргающие янтарные глаза, медленно пропадающие в темноте.

Чем дальше шел отряд, тем чаще подземные камни оказывались покрыты зеленоватым мхом. Покинув освещенный зал, они погрузились в тенистый проход, едва освещенный тусклым светом волшебных самоцветов. Вдруг Феликс услышал негромкий стук. Готрек остановился и приложил руку к стене. Любопытства ради Феликс сделал то же самое. Он почувствовал легкую дрожь камня. Готрек взглянул на него.

– Это гоббы перестукиваются, – сказал он. – Они уже знают, что мы здесь. Лучше поторопиться, чтобы захватить разведчиков.

Феликс кивнул. Стена блестела, как яшма. Он заметил жирных красноглазых крыс, удирающих от света. Их спины были абсолютно черными. Готрек отпустил проклятие и наступил на ближайшую крысу, но она увернулась.

Он покачал головой.

– Даже здесь, так близко к поверхности, мы видим мерзость Хаоса. Насколько же хуже там, внизу.

Они подошли к лестнице, убегавшей в темноту. Огромные колонны валялись на земле. Грудой лежали остатки обтесанных камней. Сама лестница казалась шаткой. Они потревожили гнездо нетопырей – мелкие летучие мыши вырвались из темноты и пронеслись рядом. Феликс с беспокойством попытался оценить, насколько же прочна старая лестница.

Путь вниз вел по коридорам, в которых были видны следы разрушения орков. Крысы сновали под ногами, выскакивая из пустошей под сломанными ступенями.

Готрек жестом приказал замолчать и остановиться, а сам принялся принюхиваться. Позади них Феликс, казалось, слышал звук приближающихся к лестнице шагов.

– Я чую гоббов, – сказал Победитель троллей.

– Думаю, они позади нас, – сказал Юлис.

– Они повсюду вокруг нас, – ответил Готрек. – Долгие годы здесь пролежала орочья дорога.

– Что же нам делать? – спросил Феликс, бросая беспокойный взгляд на Цауберлиха.

– Двигаться дальше, – проворчал Готрек, изучая карту. – Нам нужно идти, если мы хотим до чего-то добраться.

Феликс оглянулся. Он подозревал, что они оказались в западне. "Дело плохо, – подумал он. – Дорога назад уже отрезана, если только Готрек не знает другой путь".

Выражение лица Победителя троллей убедило его, что Готрек об этом не задумывается. Гном настороженно озирался, словно бы ожидая появления призрака.

Шаги их преследователей приближались. Впереди, отдаваемое эхом вдоль галерей, они услышали рычание более глубокое и громкое, чем орочье.

- Что это? – спросил Цауберлих.

- Что-то большое, – спокойно ответил Альдред. Готрек водил большим пальцем по лезвию своей секиры, пока на нем не засверкала струйка крови.

- Славно, – сказал он.

- Оно уже близко, – сказал Феликс, думая, бледно ли его лицо настолько же, как у колдуна и разведчика.

- Сложно сказать, – ответил Готрек. – Эти своды отражают звуки, так что те кажутся ближе. Оно может быть и в миле от нас.

Рычание повторилось, и послышался звук убегающих шагов, как будто бы гоблины начали отступать по приказу.

- В этот раз уже ближе, – сказал Феликс.

- Успокойся, человеческий отпрыск. Я же сказал – оно может быть в миле от нас.

Но оно поджидало их в следующем зале, прямо у подножия лестницы. Пройдя под аркой, украшенной черепами дьявольских голов, отряд увидел чудовище: огромного людоеда, наполовину выше и в четыре раза тяжелее Альдред. Хохол волос возвышался над его лысым черепом. И, как хохол Готрека, он был окрашен, но, в отличие от гнома вихра, был украшен перемежающимися черными и белыми полосами. В огромной мощной ладони он держал большую, грязную косу, почти прикрывавшую его правую руку. Огромный шипастый шар свисал на цепи из левой – он казался стенобитным оружием.

Чудище улыбнулось, показав отблескивающие металлом зубы. Позади него виднелась толпа гоблинов с глянцевой зеленоватой кожей. Они позвякивали железными щитами со знаком черепа. Царапины, ожоги и ушибы покрывали их жуткие, уродливые лица. У некоторых из них были колющие ошейники, у других прямо из тела торчали металлические кольца. В красных глазах не было зрачков. Феликс подумал, что это еще один пример искажения Хаосом.

Он огляделся вокруг. Справа от него валялись раздробленные камни. Казалось, что старая работа гномов была разрушена, чтобы расчистить дорогу для новых грубых завоевателей. Рядом на стене висели металлические цепи. Слева был огромный камин, вырезанный так, что жерло его походило на разверстую пасть демона. Запекшаяся кровь виднелась на камнях. "Неужели мы оказались в храме гоблинов? – подумал Феликс. – Вот уж чего нам совсем не нужно, так это голодного людоеда и стаю гоблинских изуверов. Ладно, – успокоил он себя, – по крайней мере, хуже уже некуда".

Он почувствовал спиной взгляд и повернулся к лестнице. Ее заполонил другой отряд гоблинов под началом крупного орка. В левой руке у него был меч, а правой он сжимал Древко знамени с оскаленным ликом проклятой луны Моррслиб. На верхушке штандарта виднелась высушенная человеческая голова.

Феликс взглянул на Юлиса. Бретонец дрожал. "Что за Ужасное место для смерти", – подумал Феликс. Какое-то время все три отряда недружелюбно смотрели друг на друга. Это была короткая мирная тишина.

– За Сигмара! – крикнул Альдред, вздымая свой большой меч и бросаясь вниз по лестнице с неожиданным для латника проворством.

– Танух арук! – крикнул следом за ним Готрек. Камни над ними, казалось, засветились ярче. – Бей гоблинов!

Феликс занял оборонительную позицию. Позади него к бою изготовился Юлис Гаскон. Орк-знаменосец посмотрел на них, но не сделал ни шага навстречу. Феликс не хотел нападать на гоблинов, поднимаясь по лестнице. Это было неудобно.

Позади себя Феликс слышал звон мечей и боевые крики. Отвратительный запах орка донесся до его ноздрей. Он отскочил как раз вовремя, чтобы отразить удар дубины, обрушенный на него зеленокожим воином. Сила удара отдалась в его руке.

Феликс стиснул зубы и сделал выпад. Клинок описал сверкающую дугу в сумрачном воздухе. Гоблин отпрянул, и Феликс чуть не потерял равновесие. Он как можно быстрее бросился вниз по лестнице, продвигаясь неуверенными шагами.

– Юлис! Удерживай лестницу! – крикнул он.

– Что угодно для друзей!

Феликс бросился вслед за гоблином. Ему было сложно преследовать своего увертливого врага на неровном полу. Тот высунул желтый язык и пронзительно крикнул, дразня преследователя. Переполненный яростью, Феликс рванулся вперед – и поскользнулся. Упав, он покатился, чувствуя боль в ободранных коленях. Что-то пронеслось над ним. Его оцарапали чьи-то мелкие коготки. "Я разворошил крысиное гнездо", – решил он. На секунду он потерял ориентацию. Как только он вскочил на ноги, то увидел, что битва развернулась вовсю.

Готрек врубался в гущу врагов. Броня сыпалась с груди гоблинов под ударами его секиры. Альдред Разящий Клинок прыгнул под огромный кистень людоеда и пронзил брюхо чудища – Феликс увидел, как лезвие показалось из спины. Гоблины оставили Феликса и бросились к гному, своему кровному врагу. В стороне от схватки Иоганн Цауберлих достал свиток и начал читать заклинания. Огненный шар появился в его левой руке. Повсюду сновали черные крысы, метались напуганные нетопыри.

Феликс старался удержать равновесие. Его взгляд скользнул по Юлису на лестнице, который храбро сдерживал тяжеловооруженных врагов. Он уже уложил некоторых, но позади них появились новые во главе со своим знаменосцем.

Боль пронзила Феликса, когда тяжелая дубина опустилась на его плечи. Искры посыпались из глаз, и он упал ничком, выронив меч. Над ним стоял гоблин с занесенной дубиной. Его лицо светилось торжеством.

"Двигайтесь, черт вас побери!" – сказал Феликс своим не слушающимся конечностям, когда дубина начала опускаться рядом. Это было похоже на скрипучее падающее дерево, приближающееся с болезненной медлительностью к охваченному паникой неумелому лесорубу.

В последний момент Феликс перекатился на другой бок, и дубина с громким треском врезалась в камень. Он изогнулся и ударил ногой, отбросив гоблина. В отчаянии Феликс шарил вокруг себя, ища меч, и почувствовал огромное облегчение, когда нащупал рукоять.

Он нырнул вперед, ударив гоблина прежде, чем тот успел подняться. Тварь умерла с проклятием на устах. Внезапно яростный взрыв света ослепил поэта. Он отвернулся, прикрыв глаза, как если бы перед ним разверзся ад. Горячий воздух обжег его лицо, в воздухе запахло серой. "Я умер, умер и попал в пекло", – подумал он. Затем он сообразил, что это Цауберлих запустил свой огненный шар.

Он огляделся. Готрек и Альдред расчищали проход среди испуганных гоблинов, к ним спешили волшебник и следопыт. Юлис потряс Феликса за руку.

– Давай, – прокричал он. – Нам нужно пробраться вперед, пока они ничего не поняли.

Они побежали по длинному коридору. Позади них слышались звуки продолжающегося сражения.

– Что там происходит? – крикнул Феликс.

– Это разные племена гоббов, – с презрением сказал Готрек. – Они с удовольствием вцепятся друг другу в глотку, пока не выяснят, кому нас сожрать.

Феликс уставился в пропасть. Слабое мерцание заколдованных камней освещало бездну. Альдред и Готрек следили за коридором, Юлис прокрадывался по покореженному железному мосту. Волшебник Цауберлих, прислонившись к кованой железной горгулье, тяжело вздыхал.

– Я боюсь, что не гоюсь для приключений, – жаловался он. – Мои кабинетные занятия не подготовили меня к таким напряженным испытаниям.

Феликс улыбнулся. Волшебник напомнил ему его старых профессоров. Если они когда-либо участвовали в схватках, то разве что сцепившись в споре о правильности трактовки классической поэзии. Он был удивлен и смущен, когда обнаружил, что испытывает презрение к этим старикам. А когда-то он мечтал стать одним из них. Неужели все эти приключения так сильно изменили его?

Цауберлих с любопытством рассматривал горгулью. Феликс изменил свое отношение к волшебнику. Тот только на первый взгляд напоминал тех академиков – из них-то никто не выжил бы на дороге к Восьми Вершинам Карака. Уже тот факт, что Цауберлих стал магом, говорил о его решительности и уме. Колдовство не годится для слабаков и трусов, слишком много в нем таится опасностей. Любопытство переполнило Феликса. Ему внезапно хотелось спросить волшебника, как тот стал членом Ордена.

– Я думаю, что мы не должны дальше отвлекаться на гоблинов, – сказал Альдред, присоединившись к остальным вместе с Готреком. Вопрос, который Феликс уже готов был задать Цауберлиху, замер на его губах. Миновав мост, Феликс внезапно почувствовал, что больше у него не будет такой возможности.

Они смотрели на вход в темный длинный коридор. Впервые свет от яркого камня пропал. Феликс уже настолько прик этому тусклому зеленоватому свечению, что теперь растерялся. Как будто бы солнце закатилось в полдень. Готрек стал пробираться в темноте, иногда проклиная недостаток света. Феликсу стало любопытно, насколько хорошо видят гномы.

– Лучше бы разбились наши лампы, – сказал Готрек, качая головой. – Фонари уничтожены. Проклятые гоблины! Эти самоцветы должны были бы светить вечно, но они не могли оставить их в покое. Теперь их уже нельзя будет восстановить: секрет утерян.

Юлис приготовил лампы. Цауберлих зажег их заклинанием. Феликс наблюдал за ними, ощущая переизбыток чувств, пока не услышал стон Готрека позади себя. Он повернулся и посмотрел на него.

Далеко внизу по коридору стояла прозрачная зеленоватая фигура. Это был старый бородатый гном. Свет окутывал его и проходил насквозь – он казался прозрачным, как мыльный пузырь. Призрак был тонким прерывистым голосом и приближался к Готреку, протягивая руки. Победитель троллей стоял в оцепенении. Страх охватил Феликса: он узнал этот свет. Он уже видел его раньше в горах и над городом.

– Сигмар, защити нас, – прошептал Альдред. Феликс слышал звон клинка рыцаря, покидающего ножны.

Ягер ощутил, как зашевелились его волосы, когда древний гном приблизился. Воздух, казалось, похолодел – его даже дрожь пробрала. Губы призрака шевельнулись, и Феликсу почудился нечеткий далекий голос. Готрек пошевелился и подошел к призраку, подняв секиру, как будто отражая удар.

Призрак удвоил свои мольбы. Готрек покачал головой, как будто бы не понимал. Призрачный гном бросился ему навстречу, озираясь, словно его преследовал далекий невидимый враг.

Нутро Феликса наполнилось страхом. Призрак начал таять, как туман, сносимый ветром: часть его рассеялась и исчезла. Прежде чем Готрек подошел, он растворился полностью, и Феликс услышал далекий отчаянный вой. Это был Крик проклятой души, ввергнутой в пучину ада.

Когда Готрек обернулся, Феликс увидел его застывшее лицо. Победитель троллей выглядел подавленным и сбитым с толку. Слеза сверкала под его единственным глазом.

Они поспешили вниз по темному коридору. Даже после того, как они достигли того места, где вновь загорелись каменные огоньки, никто из них не спешил загасить огонь лампы. И долго еще Победитель троллей не мог произнести ни слова.

Феликс испытывал искушение напиться из источника, протекающего по старой пещере. Он уже почти наклонился над зеленоватой освежающей водой, когда почувствовал, как сильные руки схватили его за волосы и отдернули назад.

– Ты спятил, человеческий отпрыск? Ты что, не видишь, что вода испорчена?

Феликс уже был готов возразить, когда Цауберлих, тоже смотревший на воду, отметил зеленоватые поблескивающие пятнышки.

"Гнилой камень?" – изумленно произнес он, и Феликс похолодел. Все, что он слышал об этом жутком веществе, так это только то, что оно было полным воплощением Хаоса, созданным опытами злых алхимиков в самых жутких сказках.

– Что ты сказал, колдун? – поинтересовался Готрек.

– Я думаю, что это может быть гнилым камнем. Такой зеленоватый оттенок некоторые авторы приписывают этой жуткой субстанции. Если в воде есть хотя бы след гнилого камня, она может

вызвать самые жуткие мутации.

- Существуют легенды, что скавены портят воду, - сказал Готрек. - Неужели они настолько глупы, что делают это с помощью гнилого камня?

- Я слышал, что они только им и живут. Возможно, это служит сразу двум целям: кормит самих скавенов и не дает утолить жажду их врагам.

- Вы кажетесь очень осведомленным в делах Хаоса, господин Цауберлих, - подозрительно сказал Феликс.

- Мы с доктором охотимся на ведьм, - пояснил Альдред Разящий Клинок. - А это заставляет изучить множество странных вещей. Вы полагаете, что мои спутники глупы настолько, чтобы заигрывать с Павшими Силами?

Феликс покачал головой. Он вовсе не хотел иметь неприятности с таким отчаянным воином, как храмовник.

- Приношу свои извинения за неуместные подозрения. Готрек хмыкнул.

- Не стоит извиняться. Всем врагам Тьмы необходима постоянная бдительность.

Альдред кивнул в знак согласия. Кажется, Готрек пришел в благостное расположение духа.

- Нам лучше идти дальше, - сказал Юлис Гаскон, нервно оглядываясь назад.

- И лучше пить то, что мы принесли с собой, человеческий отпрыск, - сказал Готрек, как только они двинулись в путь.

- Что это такое? - нервно спросил Феликс, и далекое эхо откликнулось на его вопрос. Юлис посветил светом лампы в темную пещеру: огромный бесформенный гриб отбрасывал длинные тени на белые, покрытые плесенью стены. Споры носились в свете лампы.

- Когда-то мы выращивали грибы, - пробурчал Готрек.

- Теперь они выглядят как очередные жертвы Искажения.

Победитель троллей прошествовал в комнату. Его башмаки оставляли следы на заросшем плесенью полу. Где-то вдалеке Феликс услышал журчание воды.

Белые осколки, длиною пяди в полторы, торчали из стен, вытянувшись, как только они вошли - и внезапно посыпались прямо на пришельцев. Готрек защищался своей секи-рой. Они со звоном отскакивали от него. Все больше и больше отростков отделялось от стены, они походили на трепыхающиеся крупные хлопья снега. Феликс оказался окруженным Мягкими жирными тельцами и хлопающими крыльями.

- Мотыли! - закричал Цауберлих. - Это мотыли! Они летят на свет! Гасите его!

Стало темно. Когда Феликс в последний раз видел Готрека, тело гнома было полностью облеплено огромными насекомыми, а затем и он сам оказался в центре снежной бурикрылатых тварей, его плоть болела от прикосновения моли. Затем все вновь стихло.

- Отходим. Медленно, - прошептал Готрек, добавляя жест к каждому слову. - Мы найдем другую дорогу.

Феликс оглянулся на длинный зал – эх, если бы камни горели поярче! Он был уверен, что что-то слышал. Он подошел, тронул гладкий холодный камень в стене и почувствовал легкую дрожь. Камни вновь разговаривали.

Он напряг глаза. Вдалеке он разглядел неясные тени. Одна из них несла знамя, увенчанное человеческой головой. Он вытащил меч из ножен.

– Смотрите, они снова нас обнаружили, – сказал он. Ему никто не ответил – все уже скрылось за поворотом. Феликс понял, что они продолжали идти, пока он стоял и прислушивался, и бросился вдогонку.

Переполненный страхом, Феликс открыл один глаз. Он очнулся ото сна. Была очередь Готрека сторожить, но ему показалось, что он услышал жуткие голоса. Он оглядел маленькую комнату, и его волосы зашевелились. Сердце громко стучало, отдаваясь в ушах, и ему показалось, что он почти умирает. Силы покинули его.

Станный зеленый свет освещал все вокруг, скользя по онемевшему лицу Победителя троллей, который не мог пошевелиться. Тень Готрека на стене была огромной и внушительной. Существо, от которого исходил свет, стояло на коленях перед Победителем троллей, в мольбе протянув к нему руки. Это была старая гномиха.

Она была почти бестелесна, но все еще носила отпечаток древних времен, словно отразившихся в ней сегодня. У нее была царственная осанка, а лицо хранило след былой власти. Щеки ввалились, а тело стало дряблым и рыхлым, словно источенным червями. Глаза, сверкавшие из-под нависших бровей, были озерами тьмы, в которых горели колдовские огоньки. Казалось, привидение пожирала потусторонняя болезнь, рак духа.

Один вид этого существа переполнил Феликса страхом, а его страдания только усилили ужас. Оно словно бы говорило о том, что существуют такие загробные вещи, от которых даже смерть не может избавить, – те темные силы, которые захватывают призраков и калечат их. Феликс всегда боялся смерти, но теперь он ужаснулся оттого, что бывают вещи и похуже. Он почувствовал себя на краю безумия, надеясь поскорее избавиться от этого ужасного открытия.

Рядом Юлис Гаскон застонал, как ребенок, которому приснился кошмар. Феликс попытался отвести глаза от разыгрывающегося перед ним действия и посмотреть на него, но не смог. Он был захвачен жутким противостоянием.

Готрек поднял свою секиру и положил ее между собой и страдающим призраком. "Это мне кажется, – думал Феликс, – или действительно руны, покрывавшие широкое лезвие, засияли неземным огнем?"

– Изыди, Искаженная! – проговорил Победитель троллей голосом чуть громче, чем шепот. – Изыди, я все еще жив!

Существо рассмеялось, однако Феликс не услышал ни звука. Он слышал его голос только в своей голове.

– Помоги нам, Готрек, сын Гурни. Освободи нас. Наши могилы осквернены, и ужасная разрушительная сила поселилась в наших покоях. – Привидение взвилось, готовое рассеяться как туман. С огромным усилием ему вновь удалось обрести свои очертания.

Готрек попытался что-то сказать, но не смог. Мышцы на его шее напряглись, а вены вздулись.

- Мы не совершили никакого преступления, - сказал призрак голосом, в котором слышалось многовековое страдание и одиночество. - Мы уже отправлялись навстречу Духам наших предков, когда внезапно были отброшены назад осквернением мест нашего упокоения. Мы лишены вечного мира.

- Как это произошло? - спросил Готрек. В его голосе был и страх, и желание узнать правду. - Кто мог вырвать гнома из царства его предков?

- Кто же еще обладает такой силой, способной перевернуть устройство Вселенной, Победитель троллей? Кто еще кроме Хаоса?

- Но я просто одинокий воин. Я не могу противостоять Темным силам.

- И не нужно. Просто освободи наши могилы от того, что в них лежит, и мы будем свободны. Ты сделаешь это, сын Гурни? Если ты не сможешь, то нам никогда не присоединиться к нашим соплеменникам. Мы исчезнем, как огонь свечи на ветру. Даже сейчас мы слабее. Нас осталось немного.

Готрек посмотрел на злосчастного призрака, и Феликсу показалось, что по его лицу пробежала печаль и сострадание.

- Если это в моей власти, то я освобожу вас.

Улыбка появилась на просветлевшем лице призрака.

- Мы просили и других, включая нашего потомка Белегара. Но они оказались слишком пугливы, чтобы помочь нам. В тебе же я не вижу этого страха.

Готрек поклонился, а призрак протянул светящуюся руку, чтобы коснуться его брови. Феликсу показалось, как будто что-то внезапно вошло в Победителя троллей. Привидение отодвинулось и начало таять. Вскоре оно совсем исчезло.

Феликс оглянулся на остальных. Они все проснулись и пораженно уставились на гнома. Альдред смотрел на Победителя троллей с благоговением. Готрек поднял секиру.

- Скоро нам придется поработать, - сказал он голосом, похожим на стук камней друг о друга.

Словно бы в оцепенении, Готрек вел их вниз по темным коридорам в глубинах под древним городом. Вокруг потянулись широкие низкие переходы, украшенные безликими статуями.

- Зеленокожие побывали здесь, - указал Феликс Юли-су, шедшему следом за ним.

- Да, но давно, мой друг. Эти статуи были искалечены очень давно - посмотри на плесень, появившуюся между осколками. Мне не нравится, как она светится.

- В этом месте есть что-то недоброе. Я чувствую это, - сказал Цауберлих, роясь в складках своего плаща и нервно вглядываясь в темноту. - В воздухе есть что-то подавляющее...

Феликс попытался понять, чувствует ли он то же самое или просто поддался дурному предчувствию остальных спутников. Они свернули за угол и двинулись по дороге, осененной огромными каменными арками. Странные рунические узоры были вырезаны между ними.

- Надеюсь, что твой друг не ведет нас прямо в ловушку, расставленную темными силами, - тихо прошептал Цауберлих.

Феликс отрицательно покачал головой. Он был уверен в искренности призрака. Но в то же время, думал он, что я знаю о подобных вещах? Все происходившее с ним было далеко за пределами его понимания и опыта, поэтому единственное, что оставалось, – это верить в поток событий. Он покорно пожал плечами. Вещи не подчиняются ему.

– Я не хочу надоедать вам, но наши преследователи вернулись, – сообщил Юлис. – Почему они не нападают? Они боятся этого места?

Феликс обернулся назад на мерцающие красные глаза зеленокожего сброда. Он увидел их чудовищное знамя.

– Чего бы они ни боялись, они сейчас, похоже, наберутся мужества.

– Может быть, они согнали нас сюда для жертвоприношения? – спросил Цауберлих.

– Может быть, это еще в лучшем случае, – сказал Юлис.

Они вновь прошли по очередному мосту над пропастью и вошли в проход, украшенный арками. Готрек взглянул на особенно большую арку. Он потряс головой как человек, пробудившийся ото сна.

Феликс принялся ее рассматривать. Он увидел большой желоб, преграждающий путь и препятствующий тому, чтобы проскользнуть внутрь. Присмотревшись, Феликс понял, что если бы расщелина была прикрыта, то она стала бы невидимой, смешавшись с узором вдоль дороги, по которой они шли. Феликс зажег светильник, придвигаясь ближе.

За расщелиной простирался огромный склеп. В дальнем конце его виднелся саркофаг, на котором были вырезаны фигуры, напоминающие спящих гномов благородной наружности. Справа были мужчины, слева женщины. Некоторые надгробия были сорваны с каменных гробов вместе с крышками. В середине покоев находилась огромная гора золота и старых знамен, перемешавшихся с пожелтевшими, полуистлевшими костями. Из середины груды торчал эфес меча, вырезанный в форме дракона.

Феликс вспомнил кучу камней, наваленную ими на могилу альдредова спутника по дороге к городу. Из-за арки исходило такое жуткое зловоние, что Феликсу захотелось заткнуть чем-нибудь нос.

– Посмотрите, сколько золота! – воскликнул бретонец.

– Почему зеленокожие его не растащили?

– Что-то его защищает, – сказал Феликс. Вопрос пронесся в его мозгу. – Готрек, это одно из потайных погребений твоего народа, о которых ты рассказывал, да?

Гном кивнул.

– Почему оно открыто? Оно же должно быть запечатано. Готрек почесал в затылке и на мгновение задумался.

– Его открыл Фарагрим, – гневно произнес он. – Когда-то он был инженером и должен был знать тайные руны. Призраки начали появляться только после того, как он покинул город. Но он не разграбил могилы. Он знал, что за этим последует.

Феликс кивнул. Жадный старатель обчистил бы могилы, если б мог. Он нашел утраченные сокровища Восьми Вершин Карака. Но если это так, тогда и вторая часть его истории тоже правда? Он убежал от тролля? И оставил рыцаря Рафаэля сражаться одного?

Пока они разговаривали, Альдред подошел к могиле и взобрался на гору сокровищ. Он повернулся, и Феликс увидел торжество на одержимом лице рыцаря.

"Нет, не трогай!" – хотел было крикнуть Феликс.

– Я нашел его! – закричал тот. – Потерянный меч, Карагул. Я нашел его! Слава Сигмару!

Позади груды сокровищ зашевелилась какая-то рогатая тень; она была в два раза выше, чем Альдред и гораздо шире его. И прежде чем Феликс успел выкрикнуть предупреждение, тень одним ударом мощного когтя оторвала рыцарю голову. Кровь хлынула на старые камни. Тварь развернулась и начала продвигаться по сокровищам, разгребая их могучими лапами.

Феликс слышал рассказы о троллях, и, видимо, это действительно когда-то был один из них. Но теперь он страшно изменился. Вся кожа его была покрыта наростами и страшными опухольями, одна из трех мускулистых рук превратилась в острую клешню. Прямо из левого плеча, как нелепый плод, росла маленькая детская головка, глядевшая на них умными злобными глазками. Она что-то затараторила на языке, который Феликс никогда не слышал. Гной стекал на грудь тролля из большого покрытого мхом рта, находящегося ниже шеи.

Чудовище зарычало, и эхо далеко раскатилось по длинным коридорам. Феликс увидел талисман вокруг его шеи, в виде сияющего зелено-черного камня.

"Гнилой камень, – подумал Феликс, – это его работа".

Теперь он не винил Фарагрима за его бегство. И Белегара тоже. Он замер, парализованный страхом и отвращением. Позади него послышался слабый возглас Цауберлиха – тот тоже узнал плоды гнилого камня. Ягер подумал о том, что Готрек рассказывал о давней подземной войне.

Кто-то оказался настолько безумным, что приковал к троллю гнилой камень, породивший все эти мутации. Возможно, это был тот крысолюд-скавен, о котором упоминал Готрек. Тролль обитал здесь со времен войны, мучаясь от отвратительных перемен и прячась от солнечного света. Вероятно, это порожденное гнилым камнем чудовище осквернило могилы гномов, заставив бродить призраков. Или, может быть, причиной этого послужило само присутствие камня, полностью воплощавшего суть Хаоса?

Эти мысли пронеслись в его мозгу, когда рев безумной твари отразился от свода. Феликс стоял, неспособный шелохнуться от сковавшего его страха, пока чудовище подходило ближе. Вонь заполнила ноздри поэта. Он услышал отвратительное чмокание замшелого рта. Тролль вышел из тени, его искаженная болью зверская морда жутковато подсвечивалась проклятым амулетом.

Чудище собиралось добраться до Феликса и убить его, а он ничего бы не смог предпринять. Скорее, он сам приветствовал бы смерть теперь, столкнувшись с этим свидетельством недуга, поразившего мир.

Готрек Гурнисон прыгнул перед ним и чудовищем, приняв боевую стойку. Его тень скользнула позади него в зеленоватом свете, так что он оказался у самой границы темноты, высоко подняв секиру, на которой вновь зажглись волшебные руны.

Тролль Хаоса остановился и впился в него глазами, словно бы удивленный воинственностью такого крошечного создания. Готрек взглянул на него и плюнул.

– Твой час пришел, мерзость, – сказал он и взмахнул секирой, оставляя открытую рану на груди чудовища. Тварь по-прежнему стояла неподвижно, недоуменно рассматривая разрубленную плоть. Готрек вновь ударил по лодыжке, пытаясь подкосить ее. Вновь брызнула зеленая кровь. Но тварь не упала.

С неуловимой для глаза скоростью пронеслась ее щелкающая клешня. Она снесла бы гному голову, если бы тот не нагнулся и не уклонился от удара. Тролль злобно затараторил и замахнулся когтистой лапой. Каким-то образом Готреку удалось отбить ее, взмахнув секирой. Он умело избежал целой волны посыпавшихся на него ударов.

Победитель троллей и сам тролль осторожно двигались по кругу, наблюдая за проходом. К своему ужасу, Феликс заметил, что раны, которые Готрек нанес троллю, вновь затягиваются. Когда они окончательно зарубцевались, раздался такой звук, как будто захлопнулся слюнявый рот.

Юлис Гаскон помчался вперед и вонзил в тролля свой меч. Лезвие прокололо ногу твари и застряло там. Пока бретонец пытался его вытащить, чудовище размахнулось и ударило его наотмашь, заставив отлететь на несколько метров. Феликс услышал, как сломались ребра, и увидел, как голова следопыта с жутким хрустом ударилась о стену. Юлис замер в луже собственной крови.

Пока чудовище отвлеклось, Готрек прыгнул и нанес мощный удар ему в плечо. Он срубил детскую головку, которая покатилась к ногам Феликса и испустила крик. Феликсу удалось поставить светильник, вытащить свой меч и рассечь ее надвое. Голова начала срастаться. Он пытался рубить ее, пока острый клинок не затупился и не сломался от удара о каменный пол. Но ему никак не удавалось убить тварь.

– Отойди, – услышал он голос Цауберлиха и отскочил, внезапно в воздухе что-то сверкнуло. Запахло серой и жженным мясом. Маленькая головка умолкла навсегда.

Почувствовав новую угрозу, тролль перескочил через Готрека и схватил Цауберлиха своей огромной клешней. Феликс встретился взглядом с полными ужасом глазами Цауберлиха, вздернутого в воздух. Волшебник попытался произнести заклинание. Появился огненный шар, и тьма вновь осветилась горячей вспышкой. Чудовище закричало. Дернувшись, оно сомкнуло клешню, разрубив мага пополам.

Чародей упал на пол, его полыхающая одежда обагрилась кровью. Черное отчаяние переполнило Феликса. Только Цауберлих мог убить эту тварь, сжечь ее очищающим огнем. А теперь он мертв. Готрек мог только наносить страшные удары чудовищу, но вызванная Хаосом сила исцеления делала тварь нечувствительной к ним. Они были обречены.

У Феликса опустились руки. Он ничего не мог поделать. Смерть остальных была напрасной. Их задание провалилось. Тени древних гномов по-прежнему будут бродить без упокоения. Никакой надежды!

Феликс посмотрел на покрытое испариной лицо Готрека. Скоро Победитель троллей устанет и не сможет увертываться от ударов тролля. Гном тоже это понимал, но не сдавался. Новая решимость наполнила Феликса. Ему тоже нельзя сдаваться. Он посмотрел на дымящееся тело волшебника.

Огонь разгорался все жарче – куда жарче, чем если бы просто горела человеческая одежда. Внезапно он все понял. Цауберлих носил за пазухой сосуды с маслом для светильника. Моментально Феликс скинул свой мешок и вытащил фляги с горючей жидкостью.

– Задержи его! – крикнул он Готреку, раскупоривая глиняную бутылку. Готрек смачно выругался на гномьем наречии. Феликс метнул склянку в чудовище, покрыв его маслом. Тварь не обратила внимания на этот удар, пытаясь зацепить Готрека клешней. Гном удвоил свои усилия, прыгая на чудовище, как безумный. Феликс опустошил вторую банку, а затем и третью, держась вне поля зрения чудовища.

– Что бы ты ни собирался делать, делай это быстрее! – крикнул Готрек Феликсу.

Ягер метнулся назад и подобрал свою лампу. "Сигмар, направь мою руку", – молил он, бросая ее в тварь. Светильник ударился в бугристую спину, разбился; горящее масло растеклось, поджигая топливо, которым Феликс щедро облил чудовище.

Троль пронзительно закричал и отпрянул назад. Теперь когда секира Готрека наносила раны, они больше уже не затягивались. Гном отогнал пылающего тролля обратно к куче золота. Тот покачнулся и упал.

Готрек занес секиру над головой.

– Во имя моих предков, – проревел Победитель троллей. – Умри!

Его секира, подобно удару молнии, рассекла отвратительную голову чудовища. Троль умер и больше не восстал.

С отвращением Готрек поддел амулет из гнилого камня сломанным клинком Феликса. Держа проклятое украшение на расстоянии вытянутой руки, гном швырнул ее в пропасть.

Феликс сел на крышку одного из саркофагов; казалось, все чувства его иссякли. Когда-нибудь он сюда вернется, подумал он, сидя среди развалин и тел после великой битвы.

Он услышал приближающиеся торопливые шаги Готрека. Ругаясь, гном вошел в дверь.

– Гоббы пожаловали, человеческий отпрыск, – сказал он.

– Сколько? – спросил Феликс. Готрек устало покачал головой.

– Слишком много. Но по крайней мере я избавился от этой проклятой штуки. И могу умереть счастливым здесь, среди могил моих предков.

Феликс подошел и подобрал меч с эфесом в виде дракона.

– А я бы хотел вернуть это людям Альдреда, – сказал он. – Чтоб хоть какой-то смысл был во всех их смертях.

Готрек вздрогнул и посмотрел на дверь. Проход был заполнен зеленокожими разбойниками, продвигавшимися за своими знаменами с оскалившейся луной. Феликс легко вытащил сигмаритский меч из ножен; клинок откликнулся тихим пением, руны на лезвии засветились. На мгновение гоблины замешкались.

Готрек взглянул на Феликса и улыбнулся, обнажая выбитые зубы.

- Это будет воистину героическая смерть, человеческий отпрыск. Жаль только, что никто из моих соплеменников не услышит о ней.

Феликс оглянулся на прибывающую орду и занял боевую позицию так, чтобы стоять спиной к саркофагу.

- А уж как я об этом жалею - ты даже не представляешь! - сказал он, делая несколько пробных ударов мечом. Оружие было отличным, легким, хорошо сбалансированным, словно выкованным именно для его руки. Феликс удивился тому, что больше не боится. Он преодолел свой страх.

Знаменосец остановился и повернулся к своим воинам. Никто из них, казалось, не хотел первым встретиться с секирой Победителя троллей или поющим мечом с горящими рунами.

- Подходите! - прокричал Готрек. - Моя секира жаждет!

Гоблины зарычали. Вожак повернулся и приказал жестом наступать. Они хлынули вперед неудержимой лавиной. "Ну, вот и все", - подумал Феликс, стремясь ожесточиться и приготовясь забрать с собой как можно больше врагов в долину смерти.

- Прощай, Готрек, - сказал он и остановился. Гоблины умолкли и замерли, в панике глядя ему за спину. "Что случилось?" - подумал Феликс, Холодный зеленый свет вспыхнул за его спиной. Он оглянулся - и поразился увиденному. Весь склеп заполонили отряды царственных гномов-призраков. Яростным и жутким выглядело их наступление.

Знаменосец вновь попытался сплотить свою армию, но призрачные полководцы гномов дотянулись до него и прикоснулись к сердцу. Поблуднев, вождь упал, схватившись руками за грудь. Духи налетели на гоблинов. Засверкали прозрачные секиры. Зеленокожие падали один за другим, но ни одного следа не оставалось на их теле. Станные крики, тоненькие, но похожие на боевой клич гномов, наполнили воздух. Уцелевшие гоблины развернулись и бросились наутек. Тени воинов понеслись за ними.

Феликс и готрек остались одни в склепе, окруженные саркофагами. Вскоре воздух рядом с ними начал сгущаться. Лучи зеленого света вновь просочились в дверной проем, принимая облик гномов. Но теперь духи выглядели по-другому.

Тень, говорившая с Готреком раньше, остановилась перед ним. Она как-то изменилась, словно невидимые оковы спали с ее бесплотного сердца. Тень поклонилась Готреку.

- Древние враги ушли. Мы не можем позволить им грабить наши могилы теперь, когда вы их очистили. Мы в долгу перед вами.

- Вы украли мою славную смерть, - сказал Готрек почти печально.

- Не судьба тебе пасть здесь и сейчас. Твоя участь выше, и время ее близится.

Готрек вопросительно посмотрел на древнюю королеву.

- Я больше ничего не могу сказать. Прощай, Готрек, сын Гурни. Мы желаем тебе удачи. Мы будем помнить о тебе.

Привидения, казалось, растворились в холодном зеленом пламени, вспыхнувшем звездой во тьме. Свет изменился от зеленого до золотого, а потом стал ярче солнца. Феликс прикрыл

глаза, полуослепленный. Когда зрение вернулось к нему, он поглядел на гробницы. Склеп был совершенно пустынным, там остались только он и Готрек. Гном стоял в задумчивости. В какой-то момент странное выражение появилось в его единственном здоровом глазу, он повернулся и взглянул на сокровища.

Феликс почти что прочитал его мысли. Гном подумывал забрать сокровища, осквернив тем самым могилы. Феликс затаил дыхание. Спустя долгие минуты ожидания, Готрек пожал плечами и пошел к выходу.

- А что с остальными? Может быть, нам стоит похоронить их с миром? - спросил Феликс.

- Оставь их, - бросил Готрек через плечо. - Они лежат среди великой силы. Их тела защищены.

Они прошли в арку, и Готрек остановился, чтобы дотронуться до рун, проведя корявым пальцем по древнему узору. Теперь гробница была запечатана. Затем они направились вверх в крошечной темноте навстречу солнечному свету.

<http://tl.rulate.ru/book/2486/46923>